

УДК 141.333

ШУТЬКО Л. Г., доцент, к.э.н. (КузГТУ)

г. Кемерово

БЕЛОУСОВА О. Г.

г. Москва

МИССИЯ ВИЗИОНЕРА – ПРОЕКТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

Многие философы, ученые-естествоиспытатели и деятели сферы искусства вносят заметный и важный вклад в развитие человечества. Однако далеко не каждый из них является по своей сути визионером. Этимология понятия «визионер» связана с французским словом *visionnaire* (от лат. *visio* – «видение»). Люди-визионеры – это носители идей будущего развития общества (метафорически говоря, провидцы, прорицатели и мечтатели). А. А. Сухов определяет визионерство как «психофизическую способность сенсорного познания более широкого опыта по сравнению с тем, который дается физическими органами чувств» [1]. В свою очередь, Т. В. Княжицкая характеризует визионеров «как людей, которые прозревают то, что открыто, не явлено в окружающем нас материальном мире и не может быть увидено глазами или логически изучено разумом» [2].

На сломе исторических эпох возрастает интерес к роли архитектуры в трансформации пространства и человека. Архитектура представляет собой материальное воплощение новаторских идей, планов строительства «нового мира», формирующихся на стыке философии, культуры и искусства. Октябрьская революция 1917 г. и уникальный опыт строительства социалистического общества в нашей стране привели к появлению плеяды людей-визионеров, в том числе среди художников и архитекторов новых направлений — авангарда и конструктивизма. По многим причинам советское государство не могло пользоваться старой системой организации жизни и быта людей; для строительства принципиально нового общества необходимо было воспитывать и «нового человека». При этом, к примеру, А. Гастев считал, что участие в современном, организованном «по науке» производстве само по себе преобразит человека, сделает его совершенным. В. И. Ленин и А. В. Луначарский, в свою очередь, были уверены, что «новый человек» должен быть создан, опираясь на достижения в мировой культуре и науке. [3, С. 24]

Самоочевидно, что это обновление, будь оно самозарождающимся или принесённым извне, должно было коснуться и архитектуры. В проектах новых форм жилья для рабочих в 20-30 гг. XX века реализовывались идеи западноевропейских «коммун-поселений» (Ш. Фурье, Р. Оуэн), а также «городов-садов». Развитие авангардных идей в искусстве и архитектуре было связано с новыми формами обучения в художественных училищах ВХУТЕМАС (СССР, 1920) и Баухаус (Германия, 1919 г.). В них готовили творцов-практиков нового общества — художников и архитекторов, которые одновременно должны были быть ре-

месленниками и дизайнерами в одном лице. Идеи Баухауса нашли непосредственное отражение как в строительстве соцгородов для рабочих, так и в некоторых отдельных новых технологических решениях при строительстве типового быстровозводимого жилья в советском государстве.

Весомый вклад в разработку теории и практики строительства соцгородов и домов-коммун внес архитектор-визионер Н. С. Кузьмин (1905-1985). Н. С. Кузьмин начал свою деятельность в качестве архитектора еще в Томске, куда был направлен учиться в Технологический институт после того, как в 1922 году написал сонет «На смерть Артёма». Увлеченность революционными идеями привела его к размышлению о создании совершенно новой концепции организации жизни человека, в центре которой стояло бы обобществленное производство, условия труда и организация бытовой жизни домов-коммун. Основой архитектурных проектов Н. Кузьмина стала социокультурная программа конструктивизма — формирования «нового человека» на принципах «научной организации жизни». Кузьмин считал, что строительство гигантов индустрии — Магнитогорска, Кузнецкстроя — должно сопровождаться разработкой новых проектов, строительством рабочих городов и поселков. При этом они должны были принципиально отличаться от буржуазно-капиталистического подхода к строительству для рабочих «домиков с кухоньками и мелкими квартирками» [4].

В стране строящегося социализма вопросы рабочего жилья были неразрывно связаны с экономикой: увеличение размеров жилой площади и повышение «качества жилья» оказывало влияние на рост производительности труда, а также некоторым образом способствовало и культурной революции. При этом происходил процесс перехода к новым, более социально «высоким» формам бытового уклада, включая устройство квартир. [4] С точки зрения Н. Кузьмина, квартиры для рабочих должны были соответствовать основным их классовым требованиям. Однако при сохранении прежних подходов, как полагал архитектор, в силу беспорядка индивидуального хозяйства проживание в квартире не обеспечивает нормальный, подобно трудовому, бытовой процесс. Последний в идеале должен был состоять из отдыха, сна и восстановления сил, питания, половой жизни, воспитания детей, культурного и физического развития, а также хозяйственного и санитарно-гигиенического, медицинского обслуживания. Н. Кузьмин сравнивает «мелкоквартирную» систему с системой буржуазно-капиталистического хозяйства, при этом видя разницу лишь в масштабе. Он считал, что индивидуализм, «шкурничество» и изолированность от общественной среды (мещанство) — это «болезни человека капиталистической эпохи, которые по наследству и в больших дозах достались советскому человеку». Примерно 80% таких «болезней» являются продуктом квартирного жилья. Недостатки проживания людей в квартирах Н. Кузьмин связывал с невозможностью как полноценного отдыха и восстановления сил (особенно для жен рабочих), так и научно-организованного питания, ведь индивидуальное хозяйство с этой задачей справиться не может. Отмечал он также и затрудненность медицинского обслуживания, связанного с недостатком необходимого надзора и контроля в этой сфере. Устранение вышеперечисленных проблем, связанных с рабочим жилищем, по мнению Н. Кузьмина было возможно только при организации коллективного

проживания с максимальным обобществлением всех разделов бытового процесса. Для решения жилищных и социальных вопросов он считал экономически целесообразным возведение и эксплуатацию многоквартирных жилых комплексов (против одно- и двухэтажных, двух-/четырёх-/восьмиквартирных).

Духом визионерства пропитан также и созданный Н. Кузьминым дипломный проект дома-коммуны для горнорабочих в Анжеро-Судженске (1928 г.). Дом-коммуна — это автономный железобетонный (по системе проф. Н.И. Молотилова) комплекс, состоящий из функциональных блоков, связанных теплыми переходами. Жилые, культурно-просветительские, спортивные, санитарно-медицинские и хозяйственно-бытовые корпуса в таком комплексе организованы как единая система. В предложенной архитектором концепции вся жизнь коммунаров разбита на отдельные элементы. Так, краткий путь ведёт из «автоматической раздевалки» дома-коммуны ко входу в угольную шахту. Жилые блоки соответствуют делению на возрастные группы: дети и подростки, живущие отдельно от родителей, взрослые, пожилые. Достигая определенного возраста, коммунары перемещаются в специально спроектированный блок, учитывающий возрастную специфичность. Помещения жилых блоков предназначены для сна. Социальное взаимодействие и вечерняя жизнь коммуны происходят в общественных пространствах. Кроме того, Кузьминым были спроектированы «двухспальни» для сожителей, групповые спальни на шесть и восемь человек, а также отдельно мужские и женские комнаты для несемейных. Предполагались детские ясли, жилые блоки для дошкольников, школьников и пожилых людей, а также прочие помещения, отражающие половозрастную структуру населения коммуны. Архитектор полагал, что такой подход позволит исследовать бытовые и эмоциональные процессы жизни горнорабочих от рождения до смерти, чтобы позже в соответствии с изученным осуществлять их реорганизацию средствами архитектуры и коллективных бытовых практик. «Схему архипроектирования», основанную на разработанном Кузьминым «графике жизни», можно сравнить с системой научной организации труда (НОТ).

Архитектурные конструктивистские решения Н. Кузьмина позволяли обеспечивать функциональность жилья для «нового» человека — «человека труда». Несмотря на то, что Анжеро-Судженский проект, как и проект студенческого городка-коммуны в Томске, не был воплощен в жизнь в силу своей радикальности, идеи Кузьмина воплотились в работах его учеников. Прямой репликой функциональной программы и планировки Анжеро-Судженского проекта стал комплекс Кемеровского госуниверситета (1978-1982), спроектированный его студентом А. И. Климовым. Университетский комплекс представляет собой несколько типов общежитий: комнаты для холостых студентов (каждая для 4-6 человек); малосемейный блок; преподавательский корпус; профессорский дом-башня; учебные и спортивные блоки, ряд актовых залов и фойе; планетарий, столовые, теплые переходы и рекреационные пространства.

Будучи по своей сути визионером, архитектор Н. Кузьмин продолжил поиски новых решений в выбранной им сфере, несмотря на непринятие некоторых проектов. В основе технологии быстровозводимых домов для размещения людей, эвакуированных во время Великой Отечественной войны, лежала идея Н.

Кузьмина по производству блок-модулей, изготавливаемых из местных материалов (саманных, торфяных или камышовых кирпичей). Архитектор проводил аналогию между этой идеей и использованием бревна как основного конструктивного элемента в строительстве русской избы. Как архитектор-визионер, обладающий даром творческого осмысления действительности и при этом непрерывно смотрящий в будущее, в 60-е годы массового жилищного строительства Н. Кузьмин выдвинул идею быстрой постройки жилых зданий с помощью дирижаблей. По его мысли, «серебристые дирижабли» посредством контейнеров-автоматов должны были доставлять в любой пункт комфортабельные и законченные блоки-секции на 18-36 квартир. Эта идея принципиально меняла подходы к технологии строительства жилых зданий и могла поспособствовать экономии материальных и денежных средств. В результате вышеописанное визионерское решение нашло частичное воплощение в настоящее время.

Итак, проведенный выше анализ показывает, что архитекторы-визионеры советской эпохи не следовали за возникающими новыми потребностями, а предвосхищали их, предлагая новые формы человеческого общежития для советских людей, а также ответственно подбирая технологии и материалы их воплощения. Идеи Н. Кузьмина актуальны и сегодня, что делает их еще более ценными для развития общества.

Список литературы:

1. Сухов, А. А. Феномен визионерства: культурно-исторические основания и модификации / А. А. Сухов. Автореф. дис. канд.культурологии (специальность 24.00.01 – теория и история культуры). Екатеринбург: 2008. 28 с.
2. Княжицкая, Т. В. Визионерское искусство – символизм конца XX-начала XXI века / Т. В. Княжицкая // Academy. 2019. №6 (45). Текст: электронный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizionerskoe-iskusstvo-simvolizm-kontsa-hh-nachala-hhi-veka> (дата обращения: 22.05.2023).
3. Ленин В. И. Великий почин / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 1-29.
4. Кузьмин, Н. С. О рабочем жилищном строительстве / Н. С. Кузьмин // Современная архитектура». 1928. № 3. С. 82-83. Текст: электронный URL:https://monoskop.org/images/e/e5/Sovremennaya_arkhitektura_1930_3.pdf (дата обращения: 23.05.2023).
5. Колосова, И. И. Новый тип жилья и его оборудования как путь к новому быту в СССР во второй половине 20-х-начале 1930-х гг. / И. И. Колосова, М. Л. Удод // Труды Академии технической эстетики и дизайна. 2014. С.44-53.
6. Гудкова, И. И. Рождение советского сюжета: к постановке проблемы. Типология отечественной драмы 1920-х-начала 1930-х годов. Москва, Новое литературное обозрение / И. И. Гудкова / Научное приложение. Вып. LXVIII). 2008 URL: <https://bigenc.ru/b/rozhdenie-sovetskikh-siuzhetov-1e9ed6> (дата обращения: 23.05.2023).